

Научная статья
УДК 316.477:316.346.32-053.8

Жизненные стратегии молодежи: вызовы и угрозы социальной безопасности

Ольга Владимировна Ладыгина

Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе,
Таджикистан

ladygina311961@gmail.com

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается влияние социокультурной среды на конструирование молодежью жизненных стратегий. Автор выявляет вызовы и угрозы социальной безопасности, возникающие в процессе конструирования и реализации жизненных стратегий.

В обобщенном виде в статье представлены результаты анкетирования среди студентов Российско-Таджикского (Славянского) университета, которые позволили автору соотнести теоретические выводы российских ученых с полученными эмпирическими данными.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: жизненные стратегии, молодежь, социокультурная среда, угрозы безопасности

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ладыгина О. В. Жизненные стратегии молодежи: вызовы и угрозы социальной безопасности // Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью : материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции (Екатеринбург, 4 апреля 2024 г.) / под общ. ред. д-ра пед. наук А. В. Пономарева. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2024. С. 138–143.

Original article

Youth Life Strategies: Challenges and Threats to Social Security

---

Olga V. Ladygina

Russian-Tajik (Slavic) University, Dushanbe, Tajikistan

ladygina311961@gmail.com

© Ладыгина О. В., 2024

ABSTRACT. The article examines the influence of the socio-cultural environment on the construction of life strategies by young people. The author identifies the challenges and threats to social security that arise in the process of designing and implementing life strategies.

In a generalized form, the article presents the results of a survey among students of the Russian-Tajik (Slavic) University, which allowed the author to correlate the theoretical conclusions of Russian scientists with the empirical data obtained.

KEYWORDS: life strategies, youth, socio-cultural environment, threats

Введение. Стремления молодежи, ее предпочтения и мотивационные установки являются фундаментальной основой формирования государственной молодежной политики. Изучение жизненных стратегий молодежи позволяет не только определить тенденции развития общества, но и спрогнозировать социальные процессы, выявить угрозы социальной безопасности. К сожалению, еще сохраняется недооценка необходимости научного сопровождения реализации молодежной политики в деятельности государственных структур Республики Таджикистан. Между тем в Таджикистане около 40 % населения составляет молодежь, поэтому опыт научно-исследовательской работы российских ученых в области социологии молодежи представляет собой не только теоретический, но и практический интерес.

В Уральском университете еще в 1965 г. под руководством Михаила Руткевича была создана лаборатория, предметом изучения которой стали жизненные планы молодежи. Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук сегодня является центром изучения конструирования молодежью собственных жизненных стратегий. Жизненные позиции молодежи стали предметом исследований Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова. В своих исследованиях ученые рассматривают социальные условия, в которых конструируются жизненные стратегии современной молодежи, противоречия, возникающие в процессе их реализации. На основе выявленных ими характеристик социокультурных и социальных условий конструирования жизненных стратегий молодежи в данном исследовании определены вызовы и угрозы социальной безопасности при реализации жизненных стратегий.

Сущность понятия «жизненные стратегии» в своих исследованиях проанализировали К. А. Абульханова-Славская, Т. Е. Резник, Ю. М. Резник, А. А. Волокитина, М. Б. Маринов, Е. И. Головаха и др.

Обобщая существующие определения и подходы к ним, отметим, что содержание понятия «жизненные стратегии» представляет собой сознательный выбор человеком жизненного пути, включая определение жизненных целей на основе ценностных приоритетов и способы достижения этих целей. Конструирование своего будущего согласуется не только с ожиданиями самого человека, но и с требованиями общества. Исходя из такого теоретического подхода, в проведенном исследовании проанализированы проблемы конструирования молодежью своих жизненных стратегий.

Метод исследования. На основе системного метода в проведенном исследовании выявлена связь между конструированием жизненных стратегий молодежи и проблемами их реализации. Системный метод дает возможность определить причинно-следственные связи между условиями формирования жизненных стратегий и потенциальными угрозами социальной безопасности, идущими от нереализованных ожиданий молодежи.

Результаты. В способности конструировать свою жизненную стратегию выражается зрелость личности, ее социальная активность и ответственность за реализацию жизненных перспектив. Согласно проведенному анкетированию подавляющее большинство студентов определились со своими жизненными целями.

Условия, в которых происходит становление личности, детерминируют жизненные стратегии молодежи. Сегодня система целей и представлений о путях их реализации формируется под влиянием изменяющейся реальности. «Возникающие новации быстро теряют актуальность и уступают место новым, порождая противоречия, связанные с переосмыслением прежнего опыта и освоением нового», — справедливо отмечает Ю. А. Зубок [1, с. 7]. Насыщенность новациями формирует ощущение постоянных и непрерывных изменений. Возникает чувство эфемерности, неустойчивости.

В общественном сознании отсутствуют представления о существовании неких констант мышления и поведения. Как итог, изменяется не только образ жизни молодежи, но и представление о жизненных перспективах. «Нынешнее поколение, — обращают внимание в своем исследовании Ю. А. Зубок и В. И. Чупров, — живет со сложившимся ожиданием нестабильного трудового пути, более длинного перехода к гарантированной занятости и, как следствие, опасением планирования в отношении работы или семейной жизни на долгую перспекти-

ву» [2, с. 20]. В результате роста неопределенности формируется новое мироощущение, основу которого составляет реакция человека на происходящее. Человек с легкостью присоединяется к группам и столь же легко их покидает, меняет место работы и род занятий, покидает семью и создает новую, налаживает и разрывает дружеские связи, присоединяется к тем или иным общественным движениям и организациям и выходит из них. Нестабильность социальных связей обусловлена определенными интересами и потребностями. Если человек не имеет четко осознаваемых политических, экономических, этических ценностей, то он готов поддержать любую идею, даже аморальную, создавая угрозу социальной безопасности.

Конструирование жизненных стратегий обусловлено культурой, в которой происходит процесс социализации молодежи. Культура как пространство смыслов детерминирует жизненные ценности молодых людей. Значительное влияние на конструирование жизненных стратегий молодежи сегодня оказывает виртуальная среда. О. И. Габа отмечает деструктивный характер этого влияния посредством распространения массмедиа низкопробных образцов массовой культуры, культа насилия и гедонизма [3, с. 148]. В результате растет уровень агрессивности в молодежной среде, а также формируется потребительское отношение к жизни.

Среди жизненных планов доминирует стремление добиться материального благополучия. Само по себе это стремление нельзя оценивать негативно, учитывая факт, что реализация этих планов основывается на убежденности — полагаться человек должен только на себя. С этим утверждением коррелируется и отношение к труду как возможности заработать.

Фундаментальные жизненные смыслы, содержащиеся в пространстве культуры, подвергаются переосмыслению, в результате которого происходит отказ от одних смыслов и возникновение новых. Этот процесс Ю. А. Зубок связывает с понятием «девиация», которую она рассматривает как «способность усомниться в смысловых основаниях жизнедеятельности и рационализировать жизненные стратегии с учетом изменяющейся реальности» [1, с. 9]. Девиация приобретает не только негативную коннотацию, но и позитивную — как средство конструирования новой «нормальности».

Отсутствию ясности по поводу будущего, а также расширению саморегуляции жизненных планов и их реализации способствует огра-

ничество целенаправленного регулирования жизненных стратегий молодежи со стороны институциональных структур ввиду недоверия по отношению к ним со стороны молодых людей. Потеря авторитета связана с непониманием и непринятием со стороны институциональных структур взглядов молодежи на будущее страны, «корыстным использованием государственными служащими в личных или иных интересах должностных полномочий, а также связанного с ними официального авторитета» [4, с. 139]. В результате ослабления механизма управления социализацией молодежи ее интеграция в активную общественную практику становится недостаточной, чтобы противостоять радикальным взглядам.

Скептицизм по отношению к институциональным структурам связан не только с неспособностью институциональных структур предложить понятные и привлекательные для молодежи образы и смыслы будущего, но с и различием в доступности социальной среды на разных территориях.

Социальная среда представляет собой пространство самореализации молодежи, для которой приоритетной жизненной целью является проявление своей индивидуальности, поэтому ее доступность определяет успешность стратегии. Однако возможности самореализации значительно различаются территориально, порождая противоречие между целями и возможностью их реализации. Акцент в молодежной политике на поддержку одаренных и выходцев из неблагополучных слоев оставляет без поддержки значительную часть молодежи [5], провоцируя недовольство, т. к. между нереализованными ожиданиями и социальными настроениями молодежи существует прямая связь. Несмотря на небольшое количество респондентов, выразивших во время анкетирования неуверенность в реализации своих жизненных планов, их наличие представляет собой вызов социальной безопасности. Нереализованные желания молодежи — потенциал протестных настроений.

Выводы и рекомендации. Долгосрочная система целей и представлений о путях их реализации формируется у молодежи под влиянием целого ряда объективных и субъективных обстоятельств. Их анализ позволяет сделать вывод, что молодому человеку трудно выстроить жизненную стратегию, а также адекватно оценить ее результативность. Поэтому выбор целей и средств их достижения носит ситуативный, порой случайный, характер, создавая риски стабильности общества.

Будущее настолько неизвестно, что им невозможно управлять. В результате у молодежи формируется мотивация не на формирование жизненной стратегии, а на реализацию краткосрочных целей, меняющихся в зависимости от сложившейся ситуации.

В условиях отложенного взросления конструирование жизненных предпочтений может основываться и на деструктивных предпочтениях, создавая угрозу социальной безопасности. Способом предупреждения эскалации социальных конфликтов является создание условий для реализации жизненных стратегий молодежи.

Список источников

1. Зубок Ю. А. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 4–12. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1688> (дата обращения: 05.05.2024).
2. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 13–41. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1602> (дата обращения: 05.05.2024).
3. Габа О. И. Молодежь как субъект протестных настроений // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С. 144–151.
4. Фиалковская И. Д. Коррупция: понятие, признаки, виды // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 137–142.
5. Подъячев К. В., Халий И. А. Государственная молодежная политика в современной России: концепт и реалии // Вестник Российского университета дружбы народов. 2020. Т. 20, № 2. С. 263–276. URL: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-2-263-276> (дата обращения: 05.05.2024).

Информация об авторе

Ольга Владимировна Ладыгина — доктор философских наук, директор Научно-исследовательского института Российско-Таджикского (Славянско-го) университета (Душанбе, Таджикистан). E-mail: ladygina311961@gmail.com, AuthorID: 364193.

Information About the Author

Olga V. Ladygina — Doctor of Science in Philosophy, Director of the Research Institute of the Russian-Tajik (Slavic) University (Dushanbe, Tajikistan). E-mail: ladygina311961@gmail.com, AuthorID: 364193.